

УДК 159.955

EDN LYPUOA

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-1-39-56>

Научная статья

Особенности когнитивных искажений в онлайн- и офлайн-среде: систематический обзор литературы

В. В. Соколовская ^{✉1}, С. С. Кроколева ¹, О. М. Самойлов ^{1,2}, Е. С. Савельева ¹,
Л. О. Белоглазова ¹, А. В. Бойко ¹, А. С. Рудич ¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
109028, Россия, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11

Для цитирования: Соколовская, В. В., Кроколева, С. С., Самойлов, О. М., Савельева, Е. С., Белоглазова, Л. О., Бойко, А. В., Рудич, А. С. (2026) Особенности когнитивных искажений в онлайн- и офлайн-среде: систематический обзор литературы. *Психология человека в образовании*, т. 8, № 1, с. 39–56. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-1-39-56> EDN LYPUOA

Получена 8 октября 2025; прошла рецензирование 14 ноября 2025; принята 19 января 2026.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © В. В. Соколовская, С. С. Кроколева, О. М. Самойлов, Е. С. Савельева, Л. О. Белоглазова, А. В. Бойко, А. С. Рудич (2026). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Аннотация

Введение. В настоящее время происходит активная цифровизация, оказывающая влияние на восприятие информации. В связи с этим актуальным становится изучение особенностей мышления, а также факторов способных оказывать на него влияние. Данный систематический обзор затрагивает психологическую область знаний, связанную с рассмотрением когнитивных искажений. Целью исследования стала систематизация накопленных знаний о феномене когнитивных искажений в рамках офлайн- и онлайн-среды.

Материалы и методы. Методом исследования выступил систематический обзор литературы. Использовались следующие электронные библиотечные системы: Google Scholar, E-library, PubMed, Ebsco. Отбор работ осуществлялся на русском и английском языках. Критериями для отбора статей выступили: тип исследования, наличие полного доступа к тексту, развернутое описание методологии и результатов исследования. Общий корпус статей составил 203 исследования 2002–2024 гг., впоследствии для анализа было отобрано 19 работ.

Результаты. В ходе систематического анализа были выделены и описаны три направления исследований, на основании взаимосвязи когнитивных искажений со следующими феноменами: личностными особенностями, характером межличностного взаимодействия, демографическими характеристиками. Выявлено, что наличие определенных личностных характеристик (например, тревожность, склонность к одиночеству) взаимосвязано со специфическими видами искажений, включая катастрофизацию и дихотомическое мышление, независимо от типа среды. Межличностные когнитивные искажения взаимосвязаны с проявлением девиантного поведения в онлайн-взаимодействии. Существует специфика в проявлении когнитивных искажений человеком в зависимости от его демографических характеристик в обеих средах.

Заключение. На основе проведенного систематического анализа были сделаны следующие выводы: 1) когнитивные искажения имеют многофакторную природу, включая личностные, межличностные и демографические факторы; 2) тип среды не является фактором, который обуславливает специфику когнитивных искажений у лиц с разными личностными или демографическими характеристиками, дальнейшего изучения требует межличностный фактор когнитивных искажений. Перспективными направлениями исследований являются кросс-культурные сравнения, изучение специфики когнитивных искажений у разных профессиональных и возрастных групп.

Ключевые слова: когнитивные искажения, когнитивные ошибки, интернет-пространство, интернет, онлайн-среда, систематический обзор литературы

Research article

Cognitive biases in online and offline environments: A systematic review

V. V. Sokolovskaya ¹, S. S. Krokoleva¹, O. M. Samoilo^{1,2}, E. S. Savelyeva¹,
L. O. Beloglazova¹, A. V. Boiko¹, A. S. Rudich¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

² HSE University, 11 Pokrovsky Blv., Moscow 109028, Russia

For citation: Sokolovskaya, V. V., Krokoleva, S. S., Samoilo, O. M., Savelyeva, E. S., Beloglazova, L. O., Boiko, A. V., Rudich, A. S. (2026) Cognitive biases in online and offline environments: A systematic review. *Psychology in Education*, vol. 8, no. 1, pp. 39–56. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-1-39-56> EDN LYPUOA

Received 8 October 2025; reviewed 14 November 2025; accepted 19 January 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © V. V. Sokolovskaya, S. S. Krokoleva, O. M. Samoilo, E. S. Savelyeva, L. O. Beloglazova, A. V. Boiko, A. S. Rudich (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Abstract

Introduction. The perception of information is influenced by active digitalization, making it increasingly important to study thinking and factors affecting it. This systematic review examines the psychological study of cognitive biases (cognitive distortions) and aims to systematize accumulated knowledge about cognitive biases in offline and online environments.

Materials and Methods. The systematic literature review was conducted using electronic library systems: Google Scholar, E-library, PubMed, Ebsco. The articles in Russian and English were selected. The selection criteria were: type of research, full-text access, and a detailed description of the methodology and research results. The total corpus of articles consisted of 203 studies from 2002 to 2024, and 19 articles were selected for subsequent analysis.

Results. During a systematic analysis of selected articles, three areas of research were identified and described based on the relationship between cognitive biases and the following phenomena: personality traits, the nature of interpersonal interaction, and demographic characteristics. It was found that the presence of certain personality characteristics (e. g., anxiety, tendency to be lonely) is associated with specific types of biases, including catastrophizing and dichotomous thinking, regardless of the environment type. Interpersonal cognitive biases are interrelated with the manifestation of deviant behavior in online interaction. In both environments, there are special features in the manifestation of cognitive biases in individuals having different demographic characteristics.

Conclusion. Based on the systematic analysis, the following conclusions were drawn: (1) cognitive biases are multifactorial in nature, including personal, interpersonal, and demographic factors; (2) the type of environment is not a factor that determines the specifics of cognitive biases in individuals with different personality or demographic characteristics, while the interpersonal factor of cognitive biases requires further study. Promising areas of research include cross-cultural comparisons and the study of cognitive biases across different professional and age groups.

Keywords: cognitive biases, cognitive errors, cyberspace, the internet, online environment, systematic literature review

Введение

В современном обществе Интернет является основным средством коммуникации, поиска информации, ориентации в пространстве, составляющей досуга, самообразования и др. Внедрение цифровых технологий отражает глобальный процесс перехода постиндустриального общества в информационное, вследствие чего запускается трансформация феноменов психической сферы при взаимодействии с интернет-реальностью.

Особенно актуальным в этой связи становится исследование особенностей когнитивных искажений в интернет-пространстве, в результате чего современные пользователи оказываются в условиях избыточного информационного потока. Как показывают исследования, информационный стресс взаимосвязан с особыми типами когнитивных искажений (Батуев 2023). Вероятно, когнитивная перегрузка при взаимодействии с обновляющимся контентом способствует усилению эвристик, снижает уровень критичности и выступает одним

из факторов возникновения когнитивных искажений.

По данным последних исследований, на формирование упрощенных мыслительных схем в онлайн-пространстве наибольшее влияние оказывает приоритетность скорости принятия решений в противовес точности интерпретации информации (Mirhoseini et al. 2022), а также алгоритмизация социальных медиа в соответствии с предпочтениями конкретного пользователя (Hosseini et al. 2024). В то же время цифровая грамотность способствует снижению когнитивных искажений при потреблении контента, транслируемого различными медиа (Guess et al. 2020).

Впервые понятие когнитивных искажений (КИ) было введено в 1972 г. А. Тверски и Д. Канеманом и обозначало «систематические ошибки в мышлении или шаблонные отклонения, которые возникают на основе дисфункциональных убеждений, внедренных в когнитивные схемы, и которые легко обнаруживаются при анализе автоматических мыслей» (Боброва 2021, 70). Авторы изучали когнитивные искажения как факторы, которые одновременно влияют на восприятие, мышление и действия людей. Они интерпретируют когнитивное искажение как систематически повторяющееся отклонение в восприятии, поведении и мышлении человека, сформировавшееся в ходе эволюции, определяемое на ситуативном уровне субъективным восприятием, социальными, моральными и эмоциональными стереотипами индивида, а также ограниченными способностями мозга человека к восприятию и переработке информации (Легостаева 2018). Взгляд А. Тверски и Д. Канемана можно отнести к информационному или когнитивному подходу, в рамках которого КИ трактуются как когнитивные ошибки — следствие ограничений и сбоев в процессах обработки информации.

В противоположность представленному подходу, по мнению А. Бека и А. Эллиса, под когнитивными искажениями подразумеваются систематические ошибки человека в суждениях, которые возникают на основе неправильных, искаженных убеждений, внедренных в когнитивные схемы, влияющих на восприятие поведения человека в определенной ситуации (Бек 2006).

В онлайн-среде многообразие материала в разной степени оказывает воздействие на процессы восприятия, мышления, внимания, памяти пользователей, вызывая эмоциональное напряжение, стрессы, когнитивные искажения (Батугев 2023; Лучинкина 2018). Одним

из наиболее актуальных проявлений трансформации взаимодействия человека с цифровой средой за последние годы стал феномен клипового мышления, рассматриваемый как особый тип мышления, при котором у человека возникают трудности в целостном отражении окружающей действительности. При этом получаемые образы не задерживаются в памяти, уступая место другим (Микляева, Безгодова 2017).

Так, искажения, внедряясь в когнитивные схемы, создают систематические ошибки в мыслях и убеждениях, что отражается в поведении личности (Жихарева и др. 2022). В связи с этим особенно актуальным представляется вопрос влияния когнитивных искажений на интерпретацию информации пользователями. Коммуникация в рамках цифровых платформ зачастую содержит противоречивую и непроверенную информацию, являясь источником провокационных комментариев, которые могут оказывать негативное влияние на коммуникативное поведение личности (Лучинкина, Коршак 2023). Когнитивные искажения способствуют неадекватному восприятию, переработке и воспроизведению информации о действительности, о себе и о других людях. Это может негативно сказываться не только на коммуникативном поведении, но и эмоциональном состоянии и принятии решений (Крюкова и др. 2018).

Отметим, что несмотря на имеющийся научный интерес к теме когнитивных искажений (КИ), специфика их проявления в интернет-пространстве в сравнении с офлайн-средой остается недостаточно изученной. При этом, с внедрением информационных технологий в повседневную жизнь человека, онлайн- и офлайн-среды смешиваются, что затрудняет возможность проведения границы между ними, но делает актуальным изучение эффектов, привнесенных информационной средой. Также в настоящее время существует потребность в прояснении природы когнитивных искажений, порождаемых взаимодействием с генеративным искусственным интеллектом (ГИИ). Рядом исследователей обозначается, что существуют когнитивные искажения, порождаемые контентом, производимым ГИИ (Roganović 2024; Zhang et al. 2025), но также и сами искусственные модели подвержены когнитивным искажениям (Kouros et al. 2025; Shi et al. 2024; Talboy, Fuller 2023).

Онлайн-среду можно рассматривать как самостоятельную экосистему, которая обладает рядом свойств, отличающих ее от офлайн-

среды. Информация в онлайн-среде хранится более эффективно, распространяется в мгновение и охватывает широкую аудиторию людей, значительно влияя на пользователей. Однако основной массив данных не проходит модерацию, что снижает его качество и может приводить к формированию ложных убеждений, а также когнитивных искажений («псевдоинформированность») (Kozyreva et al. 2020). Онлайн-общение анонимно, асинхронно, исключает невербальный канал коммуникации, но создает ощущение «безопасности» пространства, о чем говорит парадокс конфиденциальности: несмотря на значимость конфиденциальности, пользователи больше готовы делиться информацией о себе (Kozyreva et al. 2020). На основании данных фактов можно предположить, что среда выступает самостоятельным фактором, который обуславливает проявление когнитивных искажений у человека. Данная гипотеза частично будет раскрыта в настоящем систематическом обзоре.

Таким образом, в современной литературе выделяются два концептуальных подхода к пониманию феномена когнитивных искажений: как когнитивных ошибок, связанных с особенностями переработки информации, и как личностных искажений, детерминированных индивидуальной системой убеждений. Настоящий систематический обзор опирается на оба указанных подхода как возможные теоретико-методологические основания исследований. Обзор сфокусирован на тех исследованиях, в которых когнитивные искажения рассматриваются в контексте социального и межличностного взаимодействия в офлайн-среде и в повседневной интернет-активности. Целью исследования является систематизация эмпирических данных о факторах и типах когнитивных искажений, проявляющихся в офлайн- и онлайн-среде.

Задачи исследования:

- 1) выявить и отобрать релевантные научные публикации, посвященные проблеме когнитивных искажений в онлайн- и офлайн-среде;
- 2) на основе анализа отобранных работ выделить и описать основные группы факторов, связанных с проявлением когнитивных искажений в онлайн- и офлайн-среде;
- 3) выявить и охарактеризовать основные типы когнитивных искажений, проявляющихся в процессе межличностного взаимодействия, а также в различных видах онлайн-активности пользователей (онлайн-коммуникация, участие в сетевых играх, потребление и поиск

информации и других) в сравнении с их проявлениями в офлайн-среде.

Материалы и методы

Основным методом исследования выступил систематический обзор литературы. С сентября по декабрь 2024 г. нами были проанализированы статьи, входящие в электронные библиотечные системы Google Scholar, E-library, PubMed, Ebsco с 2002 по 2024 г. Отбор работ осуществлялся на русском и английском языках осенью и в декабре 2024 г. Поиск исследований включал в себя запрос по следующим ключевым словам: «когнитивные искажения И цифровые технологии», «когнитивные искажения И интернет», «когнитивные ошибки И цифровые технологии», «когнитивные ошибки И интернет пространство», «cognitive biases and digital technologies», «cognitive biases and the internet», «cognitive distortions and digital technologies», «cognitive distortions and the internet», «cognitive errors and digital technologies», «cognitive errors and the Internet space». Критериями включения статей выступили:

- наличие полного доступа к тексту исследования;
- годы публикации — 2002–2024;
- язык публикации — русский, английский;
- тип публикации — научная статья;
- отражение в статье результатов эмпирического исследования.

Критериями исключения являлись:

- несоответствие тематики исследования цели систематического обзора;
- недостаточно развернутое описание методологии и результатов исследования.

Общий корпус статей включал в себя 203 работы, 19 из них были отобраны для последующего анализа (рис. 1).

Результаты

В результате проведенного систематического анализа было выделено три направления исследований. В первом разделе описаны исследования, в которых изучалась взаимосвязь когнитивных искажений и личностных особенностей. Следующий раздел посвящен статьям, в которых раскрывается взаимосвязь характера межличностных отношений и когнитивных искажений. Наконец, последний, третий раздел включает в себя исследования, описывающие взаимосвязь определенных когнитивных искажений и демографических характеристик личности.

Рис. 1. Алгоритм поиска статей

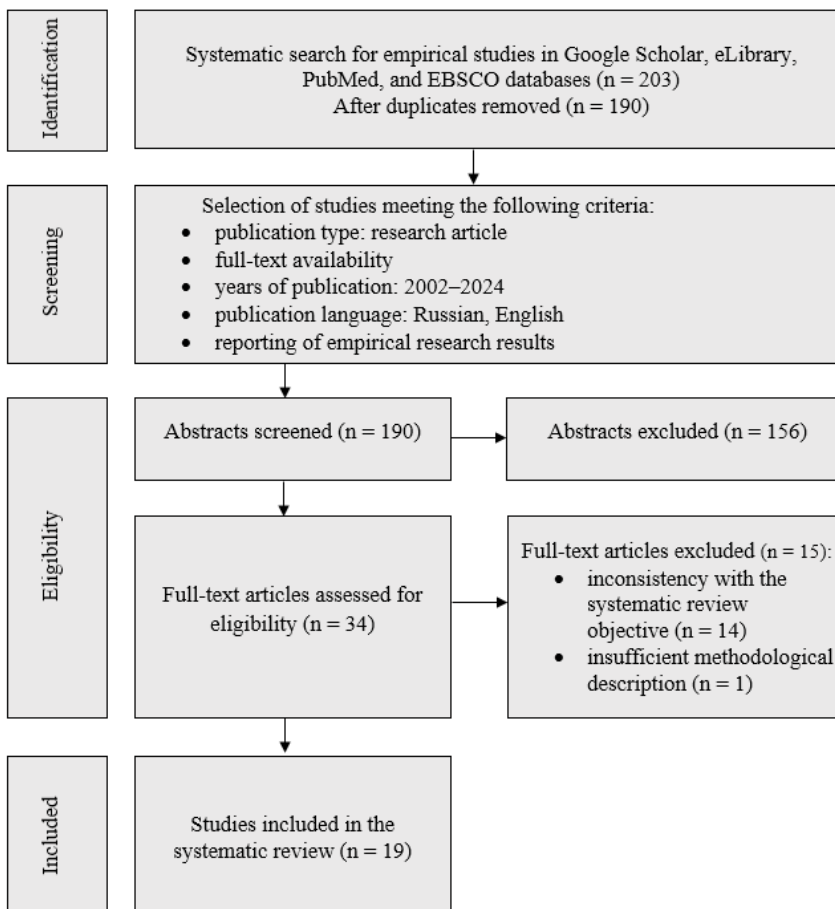

Fig. 1. Article search algorithm

Взаимосвязь личностных особенностей и когнитивных искажений

В данном разделе обобщены статьи, в которых раскрывается взаимосвязь личностных особенностей и особенностей проявлений когнитивных искажений в онлайн- и офлайн-пространстве.

В исследовании С. А. Башкатова, А. А. Шахова, В. Б. Прудникова изучались личностные особенности студентов вуза, склонных к совершению ошибок. По мнению ученых, склонность к ошибкам обуславливается иррациональными установками и когнитивными искажениями. В исследовании приняли участие 157 студентов в возрасте от 18 до 23 лет, которым предлагались Шкала когнитивных искажений (ШКИ) Р. Ковина в адаптации Т. Л. Крюковой и соавторов (Крюкова и др. 2018), Методика диагностики иррациональных установок (МДИУ) А. Эллиса в адаптации А. Г. Каменюкина и Д. В. Ковпака (Каменюкин, Ковпак 2012), опросник «Большая пятерка» NEO PI-R П. Косты и Р. МакКрэя в адаптации В. Е. Орла и И. Г. Сенина (Орёл, Сенин 2008). В ходе обследования у студентов была выявлена тенденция к выраженности когнитивного искажения «должен соответствовать» методики ШКИ и таких иррациональных установок, как «катастрофизация», «долженствование в отношении себя», «долженствование в отношении других», «низкая фрустрационная толерантность», «самооценка рациональности мышления». В результате сравнения показателей личностных особенностей респондентов со шкалой «должен соответствовать» ШКИ с помощью U-критерия Манна — Уитни было установлено, что у студентов, склонных к ошибкам, обусловленным иррациональными установками и когнитивными искажениями, повышен уровень поиска возбуждения и снижены такие показатели, как «эстетика», «чувства», «идеи», «ценности», «открытость опыту», «честность», «сотрудничество» и «поисковость долгу» (Башкатов и др. 2022).

Коллективом авторов из Турции было проведено исследование, направленное на изучение опосредования когнитивными искажениями взаимосвязи между защитными механизмами и депрессией. В исследовании приняли участие 342 амбулаторных пациентки психиатрических клиник в возрасте от 18 до 65 лет (средний возраст 35,71 лет), страдающих депрессией. Корреляционное исследование проводилось с использованием формы для сбора социально-демографических данных, Международного нейропсихиатрического мини-интервью (MINI), Опросника симптомов депрессии (ISD-C30), Шкалы когнитивных искажений (CDS) и Опрос-

ника структуры психологической защиты (DSQ). Согласно результатам исследования, симптомы депрессии имеют положительную корреляционную связь с общим показателем когнитивных искажений, незрелым и невротическим стилями защиты и обратную связь со зрелым стилем защиты. Кроме того, при увеличении общего показателя когнитивных искажений увеличивались показатели незрелого и невротического стиля защиты. По результатам регрессионного анализа была выявлена медиаторная роль когнитивных искажений во взаимосвязи между защитными механизмами и тяжестью депрессии. Так, защитные механизмы активируют когнитивные искажения, которые, в свою очередь, усиливают тяжесть депрессии (Batmaz et al. 2016).

В другом исследовании когнитивные искажения рассматривались как предикторы снижения качества и неудовлетворенности жизни у курсантов военных вузов (Опекина 2020). Предполагалось, что оценка качества и удовлетворенности жизнью чувствительна к высокому уровню когнитивных искажений. В выборку вошли 99 курсантов мужского пола от 17 до 24 лет. Для проверки гипотезы применялся опросник «Шкала когнитивных искажений» Р. Ковина и др. в адаптации Т. Л. Крюковой, О. А. Екимчик и др. По результатам регрессионного анализа было выявлено, что когнитивное искажение «телепатия» вносит наибольший вклад в возможное снижение удовлетворенности жизнью. В то же время склонность к «телепатии» в сфере отношений с другими людьми взаимосвязана с чувствительностью к стрессорам и негативной оценкой общего уровня благополучия. Так, высокий уровень «телепатии» в сфере отношений можно рассматривать как индикатор «группы риска» среди курсантов.

В исследовании Т. В. Левковой выраженность когнитивных искажений рассматривалась как один из аспектов способности рефлексировать свой жизненный и профессиональный опыт студентами-психологами (Левкова 2020). При этом профессиональное и личностное развитие, по мнению Т. В. Левковой, является обязательным компонентом в подготовке бакалавров-психологов. Эмпирическую базу исследования составили 63 студента в возрасте 19–23 лет, для оценки уровня выраженности когнитивных искажений предлагался опросник «Когнитивные искажения личности» А. Фримена. Были выявлены наиболее распространенные когнитивные искажения среди студентов психологического направления: «чтение мыслей», «долженствование», «отнесение на свой счет».

Также была обнаружена умеренная корреляционная связь между когнитивными искажениями «долженствование», «чтение мыслей» и алекситимическим типом личности. Так, среди студентов существует склонность к домысливанию, долженствованию, приписыванию себе большей ответственности. Данные когнитивные искажения взаимосвязаны с трудностью в осмыслении собственных переживаний. Авторы отмечают значимость личностно-психологической работы со студентами в связи с полученными результатами. Можно отметить, что и у студентов-психологов, и у курсантов (Опекина 2020) наиболее встречающимся является когнитивное искажение «чтение мыслей» (или «телепатия»).

В работе Я. Кузуку с соавторами предложена модель, объясняющая взаимосвязь между межличностными когнитивными искажениями (Interpersonal Cognitive Distortions) и проблемным использованием интернета (ПИИ) (Kuzucu et al. 2020). Предполагалось, что данная взаимосвязь опосредована чувством одиночества и социальной тревожностью. Исследование проводилось в Турции при участии 260 студентов в возрасте от 18 до 26 лет, которым предлагались Interpersonal Cognitive Distortions Scale (ICDS), UCLA-R Loneliness Scale, Liebowitz Social Anxiety Scale: Self-Report Version, Compulsive Internet Use Scale (CIUS), Marlowe-Crowne Social Desirability Scale (MCSDS). Для проверки модели применялся корреляционный и множественный регрессионный анализ. Результаты исследования показали, что межличностные когнитивные искажения положительно коррелируют с одиночеством, показатели которого, в свою очередь, образуют положительные связи с ПИИ. Также было выявлено, что одиночество является одним из ключевых предикторов проблемного использования интернета. При этом не подтвердилась опосредующая роль социальной тревожности во взаимосвязи когнитивных искажений и ПИИ.

Индонезийскими учеными было проведено исследование взаимосвязи между когнитивными искажениями и одиночеством, в котором приняли участие 146 подростков в возрасте 12–15 лет, являющиеся активными пользователями популярной социальной сети (используют приложение не менее 1 часа в день). Психодиагностический инструментарий включал Шкалу одиночества (UCLA) и Шкалу когнитивных искажений (CDS). Была показана положительная взаимосвязь между одиночеством и когнитивными искажениями. У людей, склонных к одиночеству, наблюдалась тенденция к самокритике, беспомощности, безнадежности,

озабоченности опасностью и самообвинению (Fitri, Anggita 2015).

Анализ взаимосвязи психологических особенностей личности с различным уровнем морально-этической ответственности был проведен в исследовании И. С. Лучинкиной (Лучинкина 2023а). Выборка составила 400 студентов в возрасте 18–25 лет. Автором были использованы опросник «Когнитивные искажения в ходе интернет-общения» для исследования наличия и выраженности когнитивных искажений; методика диагностики уровня морально-этической ответственности личности; личностный опросник Айзенка — для исследования нейротизма; методика MFQ-32 — для исследования морального профиля личности; анкетирование. В ходе исследования были получены достоверные отличия по когнитивным, характерологическим и поведенческим особенностям личности с различными уровнями морально-этической ответственности (Лучинкина 2023а). Результаты показали, что группе со средним уровнем морально-этической ответственности присущи наивысшие показатели по таким когнитивным искажениям, как «катастрофизация», «обесценивание позитивного», «эмоциональное обоснование», «мысленный фильтр» и «долженствование». Так, для них характерно представление будущего с негативными последствиями, склонность к предъявлению различных требований по отношению к себе и окружающим и обесцениванию своих и чужих позитивных достижений, а также тенденция к негативизму и восприятию информации без логической обработки. Также были обнаружены различия по показателю карты-обозрения. Так, люди со средним и высоким уровнем морально-этической ответственности имеют склонность к оформлению целого из деталей и развитое абстрактное мышление (Лучинкина 2023а).

В исследовании Ю. Ю. Швеца рассматривалась взаимосвязь когнитивных искажений с факторами ПИИ у студентов 17–20 лет ($n = 96$). Эмпирическое исследование проводилось с использованием Опросника когнитивных ошибок (CMQ) А. Фримена, Р. Деволфа в адаптации А. Е. Боброва и Е. В. Файзрахманова, Шкалы проблемного использования интернета (GPIUS) С. Саплан в адаптации А. А. Герасимовой и А. Б. Холмогоровой. Наибольшее число связей с показателями проблемного использования интернета (ПИИ) выявлено у показателей упрямства (когнитивная поглощенность, компульсивное использование, негативные последствия и общий балл ПИИ) и катастрофизации (регуляция настроения, когнитивная поглощенность

и общий показатель ПИИ) (Швец 2024). Авторы рассматривают упрямство как результат действия «информационного пузыря», создаваемого алгоритмами социальных сетей. Катастрофизация связана со страхом провала и потребностью всегда быть на связи, что вело к компульсивному использованию социальных сетей. Кроме того, масштабный доступ к информационным ресурсам формировало склонность к катастрофизации (Швец 2024). При этом пространство социальных сетей может восприниматься как более безопасное, что способствует ПИИ.

Исследователь М. Санчес-Фернандес с коллегами поставил цель изучить взаимосвязь между GPIU, PSMU и POG — тремя формами проблемного интернет-поведения (где GPIU — общее проблемное использование интернета, PSMU — проблемное использование социальных сетей, а POG — проблемный онлайн-гейминг), а также опосредующих эту взаимосвязь психологических факторов. В исследовании приняли участие 690 студентов — пользователей социальных сетей, из которых 454 человека играют в онлайн-игры. Для оценки GPIU использовалась испанская версия CIUS-14, для оценки PSMU и POG — шкалы BSMAS и IGDS9-SF соответственно. Была обнаружена сильная положительная связь между уровнем когнитивных искажений и проявлением всех трех форм ПИИ. Также в результате множественного регрессионного анализа было выявлено, что когнитивные искажения выступают общим фактором риска для трех видов проблемного онлайн-поведения (Sánchez-Fernández et al. 2024).

Взаимосвязь характера межличностных отношений и когнитивных искажений

В данном разделе обобщены статьи, в которых раскрывается взаимосвязь социального окружения и особенностей проявлений когнитивных искажений в онлайн- и офлайн-среде.

Группа турецких психологов провела исследование с целью изучения опосредующей (медиаторной) роли межличностных когнитивных искажений (Interpersonal Cognitive Distortions) во взаимосвязи между воспринимаемым родительским стилем и сепарационной тревогой. В исследовании приняли участие 444 студента университетов в возрасте от 18 до 25 лет. Респондентам предлагалась социально-демографическая форма, включающая такие характеристики, как пол, возраст и социально-экономический уровень, а также Опросник родительского стиля Янга (YPI), Шкала межличностных когнитивных искажений (ICDS) и Опросник сепарационной тревоги взрослых (ASA-27). В результате корреляционного анализа была выявлена обратная

связь возраста и контролирующего/формирующего стиля воспитания отца (controlling/shaping father parenting style) с уровнем сепарационной тревоги. В то же время чрезмерно разрешающий/безграничный стиль воспитания матери (over-permissive/boundless mother parenting style), стиль жестокого обращения (the exploitative/abusive father style) или чрезмерно заботливого/тревожного отношения со стороны отца (the over-protective/anxious father style) имеют прямую связь с сепарационной тревогой. Кроме того, прямая корреляционная связь сепарационной тревоги обнаружена с межличностными когнитивными искажениями (interpersonal cognitive distortions), а именно — с межличностным неприятием и нереалистичными ожиданиями в отношениях. Регрессионный анализ показал, что межличностные когнитивные искажения выступают в качестве медиаторов во взаимосвязи между родительским стилем и сепарационной тревогой (Başbuğ et al. 2017).

В исследовании И. С. Лучинкиной и А. А. Коршака изучалась взаимосвязь между уровнем интернет-активности личности и когнитивными искажениями, которые для нее характерны (Лучинкина, Коршак 2023). Респондентам предлагалась анкета, направленная на прояснение предпочитаемых видов деятельности в социальной сети и выявления уровня интернет-активности, а также ряд методик, позволяющих изучить когнитивные особенности респондентов. Выборку составили 456 интернет-пользователей социальной сети «ВКонтакте» в возрасте от 18 до 26 лет, использующие социальную сеть для различных задач. Среди методик авторами использовались: методика А. И. Лучинкиной «Личность в виртуальном пространстве», опросник И. С. Лучинкиной «Когнитивные искажения в ходе интернет-общения», а также «Шкала эмоциональных схем» Р. Лихи. Было выявлено, что респондентам со средним уровнем интернет-активности присущи когнитивные искажения по типу сверхгенерализации и обесценивания позитивного, респондентам с высоким уровнем интернет-активности — когнитивные искажения по типу дихотомического мышления и катастрофизации (Лучинкина, Коршак 2023). В другом исследовании было показано, что пользователи с высоким уровнем интернет-активности могут в большей степени быть подвержены риску эмоциональной нестабильности в связи с тем, что дихотомическое мышление и катастрофизация являются предикторами аффективных расстройств (Павлова, Банников 2013).

В более раннем исследовании И. С. Лучинкиной изучалось коммуникативное поведение личности в интернет-пространстве по трем составляющим: когнитивной, мотивационной и аффективной (Лучинкина 2018). Выборку составили 1130 интернет-пользователей в возрасте от 18 до 20 лет. С помощью авторской анкеты, шкалы «Направленность» методики «Личность в виртуальном пространстве», методики «Направленность личности в общении» были выявлены такие типы коммуникативного поведения, как «ведущие провокативную деятельность в сети», «склонные к ней», «приписывающие себе провокативную деятельность», «не ведущие ее». Для изучения когнитивного компонента коммуникативного поведения был разработан и валидизирован опросник «Когнитивные ошибки в ходе интернет-общения» И. С. Лучинкиной (Лучинкина 2018). По результатам исследования выявлена взаимосвязь между определенными когнитивными искажениями и описанными ранее типами коммуникативного поведения. Для группы респондентов, ведущих провокативную деятельность в интернете, характерно использование искажений «Обесценивание позитивного», «Мысленный фильтр», «Сверхгенерализация». Респонденты данной группы проявили склонность фокусироваться на негативном, прибегать к сверхобобщению и обесцениванию. Для группы пользователей, склонных к провокативной деятельности, свойственно использование искажений «Дихотомическое мышление», «Навешивание ярлыков», а мышление полярными категориями повышает риск вовлечения в провокативную деятельность. Для пользователей «приписывающих себе провокативную деятельность» характерны «Катастрофизация» и «Чтение мыслей», они могут переоценивать реакции других пользователей, в том числе видеть в них угрозу. Наконец, для респондентов, «не ведущих провокативную деятельность», в большей степени свойственны искажения «Эмоциональное обоснование», «Персонализация», «Долженствование». Тем самым они склонны брать на себя ответственность за свою деятельность в интернете, что может сдерживать их поведение. Так, каждая группа интернет-пользователей обладает специфическим набором когнитивных искажений.

Исследователи И. В. Щелин, И. А. Петроченко рассматривали когнитивные искажения как проявление когнитивного компонента коммуникативного поведения подростков в интернет-среде (Щелин, Петроченко 2024). Авторами рассматривалась вовлеченность

в интернет-среду с точки зрения когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов у подростков 14–16 лет ($n = 89$). Для изучения когнитивного компонента использовался опросник «Когнитивные механизмы коммуникативного поведения в интернет-пространстве» И. С. Лучинкиной. Было выявлено, что у подростков с высоким уровнем киберкоммуникативной зависимости проявляются такие когнитивные искажения, как «Дихотомическое мышление», «Катастрофизация», «Обесценивание позитивного», «Эмоциональное обоснование», «Чтение мыслей», «Долженствование», что частично подтверждает результаты описанного ранее исследования (Лучинкина 2018). Авторы отмечают, что данные виды искажений могут приводить к сложностям в понимании смысла и контекста общения, и это проявляется на уровне поведения: высокому уровню выраженности данных когнитивных искажений соответствует склонность к кибербуллингу и троллингу, а также более высокий уровень проявления асоциального поведения. В свою очередь, эмоциональная составляющая включает в себя проявления ответной и инициативной агрессии (Щелин, Петроченко 2024). Так, когнитивный компонент зависимости сопряжен с киберагрессией: авторами исследования делается предположение о том, что ряд когнитивных искажений в общении поддерживают существование киберагрессии.

В исследованиях, посвященных изучению взаимосвязи между девиантным поведением подростков в интернет-пространстве и их личностными особенностями, были выявлены значимые корреляции между позицией в буллинге, индивидуально-личностными характеристиками и когнитивными искажениями. Так, в работе А. В. Жихаревой и др. было выдвинуто предположение о наличии связи между типом девиантного поведения подростков в интернет-пространстве и их личностными особенностями (Жихарева и др. 2022). Психодиагностический инструментарий включал анкету для определения уровня интернет-активности личности, шкалу «Направленность» опросника «Личность в виртуальном пространстве», опросник «Склонность к кибербуллингу», опросник «Когнитивные ошибки в ходе интернет-общения», Опросник социально-психологической адаптации, методику диагностики акцентуаций характера К. Леонгарда — Г. Шмишека. Исследование проводилось с участием 679 старшеклассников 15–16 лет с высоким уровнем интернет-активности. Установлено, что для «жертв» характерны когнитивные искажения в виде

катастрофизации, сверхгенерализации и эмоционального обоснования, тогда как «агрессоры» демонстрируют обесценивание позитивного, навешивание ярлыков и сверхгенерализацию, а «наблюдатели» — преимущественно навешивание ярлыков (Жихарева и др. 2022). Аналогичные закономерности выявлены в исследовании И. С. Лучинкиной и А. Э. Фазиловой. Выборку составили 40 человек в возрасте 16–17 лет. В исследовании были использованы следующие методы и методики: опросник И. С. Лучинкиной «Когнитивные искажения в ходе интернет-общения», методика В. В. Бойко для диагностики типа коммуникативной установки; «Опросник суицидального риска» в модификации Т. Н. Разуваевой. Было выявлено, что носители ролей буллинг-структуры (инициаторы, помощники и жертвы) различались по типам когнитивных искажений: инициаторам свойственны дихотомическое мышление и навешивание ярлыков, помощникам — катастрофизация, жертвам — дихотомическое мышление и эмоциональное обоснование. Кроме того, обнаружены различия в коммуникативных установках (открытая жестокость, обоснованный негативизм, негативный опыт) и параметрах суицидального риска (демонстративность, уникальность и др.) (Лучинкина, Фазилова 2024).

Связь когнитивных искажений и демографических характеристик

Группа ученых из Турции провела масштабное исследование с целью изучить опосредованное влияние одиночества на взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью и межличностными когнитивными искажениями. В исследовании использовались «The Interpersonal Cognitive Distortions Scale (ICDS)» Э. Хамамчи; «Шкала удовлетворенности жизнью (SWLS)» Э. Динера в адаптации Кокер; «Шкала одиночества (UCLA)» Д. Рассела в адаптации Демир, и социально-демографический опрос, который включал вопросы, касающиеся таких характеристик, как пол, возраст, образование, семейное положение и количество братьев и сестер. Выборку составили 978 человек в возрасте от 20 лет. Согласно результатам социально-демографического опроса, большинство респондентов имели высшее образование (70,6%), не состояли в отношениях на момент опроса (67,2%) и имели от двух до пяти братьев и сестер (84,8%). Шкала ICDS включает три фактора (когнитивных искажений): «Interpersonal Rejection» (межличностное неприятие/избегание близости), «Unrealistic Relationship Expectation» (нереалистичные ожидания в отношениях), и «Interpersonal

Misperception» (неправильное восприятие межличностных отношений/чтение мыслей). По результатам исследования уровень «межличностного неприятия» возрастал при увеличении таких когнитивных искажений, как «чтение мыслей» и «нереалистичные ожидания в отношениях», а также при возрастании уровня одиночества. Обратная связь данного когнитивного искажения была обнаружена с уровнем образования и удовлетворенности жизнью. Нереалистичные ожидания в отношениях были выше у мужчин и прямо коррелировали с когнитивным искажением «чтение мыслей». Кроме того, когнитивное искажение «чтение мыслей» обратно коррелировало с возрастом, что, вероятно, связано с увеличением социального опыта, а также с образованием. Удовлетворенность жизнью прямо коррелировала с возрастом и наличием брака и имела обратную корреляцию с одиночеством и таким когнитивным искажением, как «межличностное неприятие» (Şimşek et al. 2021).

В исследовании А. Бенхалилем и А. Хартани изучался уровень распространенности когнитивных искажений среди студентов в зависимости от пола и уровня образования (Benhalilem, Hartani 2024). Для реализации поставленной цели применялась шкала Таммуни, включающая 64 утверждения и 8 измерений когнитивных искажений (персонализация (с англ. «personalization»), поспешные выводы (с англ. «jumping to conclusions»), выборочная абстракция (с англ. «selective abstraction»), чрезмерное обобщение (с англ. «overgeneralization»), все или ничего (с англ. «all-or-nothing thinking»), обязательные утверждения (с англ. «should statements»), эмоциональные рассуждения (с англ. «emotional reasoning»), увеличение/минимизация (с англ. «magnification and minimization»). Установлено, что среди студентов социо-гуманитарного профиля присутствует умеренный уровень когнитивных искажений. Не было обнаружено половых различий в уровне когнитивных искажений. Было выявлено, что у студентов-бакалавров уровень выраженности когнитивных искажений значимо выше, чем у студентов-магистров. Авторы исследования предполагают, что переход в новую образовательную среду после школы, проживание в общежитии и другие трудности в адаптации способствуют выработке когнитивных искажений. Напротив, студенты магистратуры могут более реалистично понимать и интерпретировать события в связи с накоплением учебного опыта.

Масштабное исследование (n = 860) связи когнитивных искажений с факторами риска

и хроническими неинфекционными заболеваниями (ХНИЗ) у пользователей медицинских интернет-ресурсов было проведено М. В. Беззубцевой с соавторами (Беззубцева и др. 2023). Авторы подчеркивают значимость изучения когнитивных искажений у пациентов для повышения приверженности лечению. Для их выявления использовался «Опросник Когнитивных Ошибок» (СМQ). В соответствии с целью была разработана анкета, включающая общие социально-демографические вопросы и вопросы, направленные на выявление факторов риска ХНИЗ (среди них сердечно-сосудистые заболевания, сахарный диабет, бронхолегочные заболевания) (Беззубцева и др. 2023). Вид когнитивных искажений оказался не взаимосвязан с наличием ХНИЗ, однако была определена положительная связь КИ с женским полом («катастрофизация» и «преувеличение опасности»), возрастом («морализация» и «упрямство», «катастрофизация», «выученная беспомощность» для взрослых респондентов в возрасте от 45 до 59 и 60 и 74 лет соответственно), семейным положением («выученная беспомощность»), фактом работы в медицинской сфере («морализация») и факторами риска, такими как курение («упрямство»), употребление алкоголя (отрицательная взаимосвязь с КИ «морализация»), ожирение («чтение мыслей» и «гипернормативность»). Так, определенные когнитивные искажения оказались связаны с рядом социально-демографических факторов вне зависимости от предрасположенности к ХНИЗ.

В исследовании И. С. Лучинкиной были изучены особенности когнитивной сферы интернет-пользователей разных возрастных групп, выборку составили 170 детей 12–14 лет, 170 молодых людей 18–23 лет, 160 людей в возрасте 35–40 лет. Были получены высокие показатели позитивного обесценивания среди подростков с низким уровнем цифровой активности и высокие показатели мысленного фильтра для взрослых респондентов. Основным методом исследования стал опросный метод с использованием авторской методики «Цифровое погружение» (Лучинкина 2023b). Результаты исследования когнитивных искажений респондентов с высокой цифровой активностью показали, что подросткам свойственна средняя степень выраженности обесценивания позитивного и чтения мыслей, молодым людям — высокие показатели эмоционального обоснования, обесценивания позитивного, минимальная выраженность чтения мыслей, сверхгенерализации, а взрослым — минимальная степень выраженности обесценивания позитивного

и высокая — сверхгенерализации. Следует отметить, что в описанном ранее исследовании указывается связь высокой интернет-активности с катастрофизацией, что не подтверждается настоящим исследованием на выборке молодых людей. Тем не менее, можно сделать вывод о наличии возрастной специфики в проявлении когнитивных искажений и взаимосвязи интернет-активности и определенного типа когнитивных искажений.

Обсуждение результатов

В настоящем обзоре мы исходно рассматривали когнитивные искажения в рамках двух традиций: информационной, где искажения понимаются как эффекты переработки информации, и личностной, где они операционализируются как относительно устойчивые индивидуальные склонности. Однако результаты систематического поиска показали, что в исследованиях, посвященных повседневной интернет-активности и социальному и межличностному взаимодействию, когнитивные искажения преимущественно измеряются и интерпретируются именно как личностное явление. Данное направление исследований соответствует взглядам А. Бека и А. Эллиса, согласно представлениям которых когнитивные искажения детерминируются жизненным опытом личности и ее убеждениями.

Анализ представленных исследований позволяет сделать вывод, что личностные особенности играют значимую роль в формировании и проявлении когнитивных искажений, выступая как самостоятельный фактор и как медиатор во взаимодействии между средовыми воздействиями и когнитивными процессами. Установлено, что устойчивые индивидуально-психологические характеристики, такие как нейротизм, тревожность, склонность к одиночеству способствуют специфическим искажениям в обработке информации, включая катастрофизацию, дихотомическое мышление, сверхгенерализацию и самообвинение. Когнитивные искажения не только коррелируют с психологическим неблагополучием (депрессией, проблемным использованием интернета), но и опосредуют влияние защитных механизмов и личностных черт на выраженность психопатологической симптоматики. Полученные результаты подчеркивают необходимость дальнейшего изучения когнитивных искажений в контексте их взаимосвязи с личностными особенностями, а также разработки программ, направленных на коррекцию дезадаптивных когнитивных схем.

Как показывают результаты настоящего систематического обзора, когнитивные искажения разных видов проявляются в равной степени как в офлайн-, так и в онлайн-среде, что подчеркивает вклад личностных особенностей в возникновение когнитивных искажений независимо от типа среды.

Следующей тенденцией в исследованиях стало изучение когнитивных искажений в контексте межличностного взаимодействия. Описанные исследования преимущественно включали анализ межличностного взаимодействия в онлайн-среде, что может быть связано с его активной цифровизацией. Актуальность данного направления исследований обусловлена тем, что именно в процессе социальных контактов когнитивные искажения приобретают устойчивость и выраженность, влияя на качество коммуникации и формируя дезадаптивные паттерны поведения. При этом они могут не только искажать восприятие социальных ситуаций, но и выступать значимым предиктором девиантных форм коммуникации. Важно отметить, что когнитивные искажения редко возникают изолированно, их формирование и актуализация тесно связаны с качеством межличностных отношений личности. При взаимодействии в онлайн-среде наиболее выраженными оказываются такие искажения, как дихотомическое мышление, катастрофизация, обесценивание позитивного и чтение мыслей, которые непосредственно связаны с проявлениями кибербуллинга и других форм девиантного поведения. Когнитивные искажения в интернет-взаимодействии тесно переплетаются с аффективным и поведенческим компонентами коммуникативного поведения, что подчеркивает комплексный характер опосредования интернет-взаимодействия когнитивными механизмами. Полученные данные открывают перспективы для дальнейшего изучения механизмов когнитивных искажений в условиях цифровизации социального и межличностного взаимодействия.

Стоит отметить, что межличностные отношения выступают ключевым фактором формирования и актуализации когнитивных искажений. Исследователи также обращают внимание на феномен, который получил название «межличностные когнитивные искажения»; ранее он не был представлен в отечественной литературе. Так, например, результаты исследования турецких авторов подтверждают значимую медиаторную роль межличностных когнитивных искажений в формировании сепарационной тревоги у молодых взрослых (Başbuğ et al. 2017) и демонстрируют дифференцированное влияние

родительских стилей. Так, стиль родительского воспитания влияет на адаптацию личности в социальной среде опосредованно через межличностные когнитивные искажения.

В последнем из выделенных разделов рассматривается взаимосвязь между когнитивными искажениями и демографическими характеристиками. Актуальность изучения социально-демографического фактора связана с особенностями мышления, порождаемыми принадлежностью к определенной социальной категории. Три из четырех проанализированных нами исследования показали, что социально-демографические характеристики человека взаимосвязаны с проявлением у него разных видов когнитивных искажений как в онлайн-, так и офлайн-среде. Среди таковых характеристик подтверждена взаимосвязь между видом КИ и возрастом, уровнем образования, факторами риска для развития заболеваний, семейным положением. Возможно, перечень может быть расширен в будущих исследованиях: так, например, в описанном исследовании М. В. Беззубцевой раскрываются особенности когнитивной сферы медработников, что позволяет предположить специфику в проявлении когнитивных искажений и в других сферах деятельности. Демографические характеристики можно назвать неспецифическим фактором, который взаимосвязан с когнитивными искажениями вне зависимости от типа среды: онлайн или офлайн.

Можно отметить, что представленные в настоящем обзоре исследования имеют преимущественно корреляционный дизайн — это является ограничением данной работы. Вероятно, распространенность корреляционного дизайна исследований обусловлена спецификой их предметной области: факторы возникновения когнитивных искажений сложно моделируемы в рамках экспериментального плана, а их воспроизведение в лабораторных условиях может вступать в противоречие с этическими нормами.

Подводя итог, можно выделить несколько групп факторов когнитивных искажений в соответствии с уровнями их проявления: личностные особенности, межличностные отношения, социально-демографические особенности индивида. Вероятно, цифровая среда усиливает проявление ряда когнитивных искажений, которые связаны с межличностным взаимодействием. В то же время не была обнаружена взаимосвязь между социально-демографическими характеристиками или индивидуальными особенностями личности и типом среды, в которой находится человек. Вероятно, ряд характеристик цифровой среды, таких как доступность

и быстрота коммуникации, ее массовость, анонимность, обуславливают межличностные когнитивные искажения, увеличивая возникновение последних, но для подтверждения данного предположения требуются дополнительные исследования.

Выводы

1. Систематический обзор исследований отечественных и зарубежных авторов, направленных на изучение когнитивных искажений в офлайн- и онлайн-среде, позволил выделить основные блоки таких исследований: личностные, межличностные и демографические факторы когнитивных искажений.

2. Исследования, изучающие когнитивные искажения во взаимодействии с личностными особенностями, указывают на существование взаимосвязей между ними. Вместе с этим был сделан вывод о проявленности когнитивных искажений в равной степени как в онлайн-, так и офлайн-среде. Актуальной тенденцией в данном блоке исследований является изучение когнитивных искажений в роли медиаторов по отношению к нормативности психического функционирования.

В блоке исследований, изучающих особенности проявления когнитивных искажений во взаимосвязи с характером межличностных отношений, в рамках социального взаимодействия офлайн изучались межличностные когнитивные искажения. Активнее всего в данном блоке исследований изучается ненормативное поведение в онлайн-среде. В этих исследованиях были установлены взаимосвязи между аспектами ненормативного поведения и наличием некоторых когнитивных искажений. Еще одним направлением исследований в рамках офлайн-среды является установление взаимосвязей между когнитивными искажениями и проблемным использованием интернета, установлено, что когнитивные искажения являются его предикторами.

Исследования, изучающие взаимосвязь демографических характеристик и наличия когнитивных искажений, подтверждают существование специфики когнитивных искажений у людей из разных социально-демографических групп, обладающих соответственно некими особенностями мышления, возникающими в результате вхождения в группу. Однако не обнаружены принципиальные различия во взаимосвязи когнитивных искажений и социально-демографических характеристик при изучении их в рамках онлайн- и офлайн-среды.

3. Однозначно говорить о различиях в когнитивных искажениях в зависимости от среды, в которой разворачивается социальное и межличностное взаимодействие человека, не представляется возможным в связи с отсутствием единого подхода к пониманию феномена когнитивных искажений и использованием различных методов изучения данного феномена.

В ходе проведения систематического обзора была обнаружена недостаточная разработанность проблемного поля, в связи с чем могут быть предложены различные направления для его расширения:

- исследование роли когнитивно-поведенческих стратегий в снижении влияния искажений на эмоциональное благополучие и адаптацию личности;
- кросс-культурное изучение феномена когнитивных искажений, апробация зарубежных методик;
- изучение специфики когнитивных искажений у представителей профессий, в которых сфера коммуникативного взаимодействия является ведущей;
- изучение когнитивных искажений в интернет-среде у различных возрастных групп: интерес в этом случае вызывают общие и специфические особенности когнитивных искажений возрастных групп (так как для исследований когнитивных искажений в интернет-среде типична более «молодая» выборка в виде подростков и молодых людей, интерес в этом случае представляют более старшие поколения);
- рассмотрение особенностей и влияния отдельных факторов цифровой среды на особенности когнитивных искажений;
- исследование когнитивных искажений, порождаемых взаимодействием с генеративным искусственным интеллектом.

Настоящий систематический обзор имеет ряд ограничений. Нами были рассмотрены работы на русском и английском языках, поиск работ проходил с помощью ограниченного числа используемых электронных библиотечных ресурсов, что снизило число потенциальных статей, которые могли бы войти в настоящий обзор. Кроме того, в обзор вошли только статьи корреляционного дизайна исследования, что не отражает всего разнообразия возможных способов изучения феномена когнитивных искажений. Важным ограничением является и то, что были проанализированы статьи, в которых когнитивные искажения выступают личностным феноменом, оказывающим влияние на социальное и межличностное взаимодействие. В то же

время работы, посвященные рассмотрению когнитивных искажений в иных контекстах, представлены не были, что сужает применимость полученных результатов.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

В. В. Соколовская — руководство, сбор данных для исследования, анализ и обобщение теоретических материалов, обобщение результатов исследования и их интерпретация, подготовка рукописи.

С. С. Кроколева — разработка дизайна исследования, планирование и общая координация работы, обобщение теоретических материалов, обобщение результатов исследования и их интерпретация.

О. М. Самойлов — разработка дизайна исследования, планирование и общая координация работы, обобщение теоретических материалов, обобщение результатов исследования и их интерпретация, подготовка рукописи.

Е. С. Савельева — разработка дизайна исследования, обобщение результатов исследования и их интерпретация, оформление литературных источников.

Л. О. Белоглазова — сбор данных для исследования, анализ и обобщение теоретических материалов, обобщение результатов исследования и их интерпретация.

А. В. Бойко — сбор данных для исследования, аннотирование, формулирование выводов и рекомендации.

А. С. Рудич — сбор данных для исследования, анализ и обобщение теоретических материалов.

Author Contributions

V. V. Sokolovskaya — project administration, data collection, theoretical framework, results synthesis and interpretation, manuscript preparation.

S. S. Krokoleva — research design, research project coordination, theoretical framework, results synthesis and interpretation.

O. M. Samoilov — research design, research project coordination, theoretical framework, results synthesis and interpretation, manuscript preparation.

E. S. Savelyeva — research design, results synthesis and interpretation, bibliographic data preparation.

L. O. Beloglazova — data collection, theoretical framework, results synthesis and interpretation.

A. V. Boiko — data collection, annotating research, formulating conclusions and recommendations.

A. S. Rudich — data collection, theoretical framework.

Благодарности

Авторы выражают благодарность А. В. Микляевой за научное консультирование в процессе написания статьи.

Acknowledgements

The authors would like to thank A. V. Miklyaeva for her guidance and scholarly advice during the preparation of this article.

Литература

- Батуев, Н. С. (2023) Когнитивные искажения в условиях информационного стресса. *Труды молодых ученых Алтайского государственного университета*, № 20, с. 147–150. EDN: [BCRMSY](#)
- Башкатов, С. А., Шахов, А. А., Прудников, В. Б. (2022) Личностные особенности студентов, склонных к совершению ошибок, обусловленных иррациональными установками и когнитивными искажениями. *Общество: социология, психология, педагогика*, № 12 (104), с. 107–115. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.12.17>
- Беззубцева, М. В., Коробейникова, А. Н., Пашкова, И. Н. и др. (2023) Связь когнитивных искажений с факторами риска и хроническими неинфекционными заболеваниями у пользователей медицинских интернет-ресурсов. *International Journal of Medicine and Psychology*, т. 6, № 7, с. 114–123. EDN: [BUQLAH](#)
- Бек, Дж. С. (2006) *Когнитивная терапия: полное руководство*. М.: Вильямс, 425 с.
- Боброва, Л. А. (2021) Когнитивные искажения. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия*, № 2, с. 69–79. <https://doi.org/10.31249/rphil/2021.02.04>

- Жихарева, Л. В., Лучинкина, И. С., Гребенюк, А. А., Лучинкина, А. И. (2022) Кибербуллинг как форма девиантного поведения личности в интернет-пространстве. *Научный результат. Педагогика и психология образования*, т. 8, № 4, с. 115–126. <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2022-8-4-0-9>
- Каменюкин, А. Г., Ковпак, Д. В. (2012) *Стресс-менеджмент*. 3-е изд. М.; СПб.: Питер, 206 с.
- Крюкова, Т. Л., Екимчик, О. А., Хохлова, Ю. А., Кирпичник, О. В. (2018) Феномен когнитивных искажений субъективных оценок жизненных явлений и его измерение (первичная русскоязычная адаптация шкалы когнитивных искажений — CdS). *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, № 4, с. 61–67. EDN: [YVSQZN](#)
- Левкова, Т. В. (2020) Подготовка будущих психологов: трудности и перспективы. *Мир науки, культуры, образования*, № 2 (81), с. 158–161. EDN: [ZENHYE](#)
- Легостаева, Е. С. (2018) Методологические предпосылки исследования когнитивных ошибок. В кн.: С. П. Акутина (ред.). *Современная наука в теории и практике. Ч. IV*. М.: Перо, с. 53–72.
- Лучинкина, И. С. (2018) Особенности коммуникативного поведения личности в интернет-пространстве. *Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология*, № 4, с. 92–98. EDN: [QESKQS](#)
- Лучинкина, И. С. (2023а) Психологические особенности личности с различными уровнями морально-этической ответственности. *Человеческий капитал*, № 3 (171), с. 131–140. <https://doi.org/10.25629/НС.2023.03.13>
- Лучинкина, И. С. (2023б) Когнитивные детерминанты цифрового поведения личности. *Гуманитарные науки*, № 2 (62), с. 134–142. EDN: [LKRQZX](#)
- Лучинкина, И. С., Коршак, А. А. (2023) Когнитивные особенности интернет-активной личности. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология*, т. 9 (75), № 4, с. 128–135. EDN: [LIXTKJ](#)
- Лучинкина, И. С., Фазилова, А. Э. (2024) Психологические особенности жертв и инициаторов, включённых в буллинг-структуру. *Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки*, № 3, с. 21–35. <https://doi.org/10.18384/2949-5105-2024-3-21-35>
- Микляева, А. В., Безгодова, С. А. (2017) «Клиповое мышление» в структуре стилевых характеристик познавательной деятельности студентов. *Ярославский педагогический вестник*, № 5, с. 223–227. EDN: [ZSNKNP](#)
- Опекина, Т. П. (2020) Когнитивные предикторы психологического благополучия и удовлетворенности жизнью мужчин-курсантов военных вузов. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, т. 26, № 3, с. 54–61. EDN: [DWTMTH](#)
- Орёл, В. Е., Сенин, И. Г. (2008) Опыт адаптации зарубежного опросника: организационный и содержательный аспект. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология*, № 33 (133), с. 71–77. EDN: [KXJHWN](#)
- Павлова, Т. С., Банников, Г. С. (2013) Современные теории суицидального поведения подростков и молодежи. *Психологическая наука и образование*, № 4, с. 59–69. EDN: [RSRAGV](#)
- Швец, Ю. Ю. (2024) Когнитивные искажения и проблемное использование интернета у студентов: педагогические меры профилактики. *Мир науки. Педагогика и психология*, т. 12, № 3, статья 107. EDN: [EZJEAR](#)
- Щелин, И. В., Петроченко, И. А. (2024) Когнитивная, поведенческая и эмоциональная составляющие коммуникативного поведения подростков в информационном пространстве. *Сибирский психологический журнал*, № 91, с. 81–98. <https://doi.org/10.17223/17267080/91/5>
- Başbuğ, S., Cesur, G., Durak Batıgün, A. (2017) Perceived parental styles and adult separation anxiety: The mediating role of interpersonal cognitive distortions. *Turkish Journal of Psychiatry*, vol. 28, no. 4, pp. 255–267.
- Batmaz, S., Kocbiyik, S., Yalçinkaya-Alkar, Ö., Turkcapar, M. H. (2016) Cognitive distortions mediate the relationship between defense styles and depression in female outpatients. *The European Journal of Psychiatry*, vol. 30, no. 4. [Online]. Available at: https://scielo.isciii.es/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0213-61632016000400002 (accessed 14.06.2025).
- Benhalilem, A., Hartani, A. (2024) Cognitive distortions among university students in light of some variables. *Psychology and Education Journal*, vol. 61, no. 3, pp. 684–698.
- Fitri, R. A., Anggita, S. J. (2015) Loneliness and cognitive distortion in adolescent Facebookers. *Anima, Indonesian Psychological Journal*, vol. 30, no. 3, pp. 155–162. <https://doi.org/10.24123/aipj.v30i3.545>
- Guess, A. M., Lerner, M., Lyons, B. et al. (2020) A digital media literacy intervention increases discernment between mainstream and false news in the United States and India. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, vol. 117, no. 27, pp. 15536–15545. <https://doi.org/10.1073/pnas.1920498117>
- Hosseinmardi, H., Ghasemian, A., Rivera-Lanas, M. et al. (2024) Causally estimating the effect of YouTube's recommender system using counterfactual bots. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, vol. 121, no. 8, article e2313377121. <https://doi.org/10.1073/pnas.2313377121>

- Kouros, T., Theodosiou, Z., Themistocleous, C. (2025) Machine learning bias: Genealogy, expression and prevention. In: P. A. Christou (ed.). *Artificial Intelligence (AI) in Social Research*. Oxfordshire; Boston: CABI Books Publ., pp. 113–126. <https://doi.org/10.1079/9781800626607.0011>
- Kozyreva, A., Lewandowsky, S., Hertwig, R. (2020) Citizens versus the Internet: Confronting digital challenges with cognitive tools. *Psychological Science in the Public Interest*, vol. 21, no. 3, pp. 103–156. <https://doi.org/10.1177/1529100620946707>
- Kuzucu, Y., Ertürk, Ö. S., Şimşek, Ö. F., Gökdaş, İ. (2020) Cognitive distortions and problematic Internet use connection: Examining the mediator roles of loneliness and social anxiety by partialling out the effects of social desirability. *Journal of Evidence-Based Psychotherapies*, vol. 20, no. 1, pp. 51–76. <https://doi.org/10.24193/jebp.2020.1.4>
- Mirhoseini, M., Early, S., Hassanein, K. (2022) All eyes on misinformation and social media consumption: A pupil dilation study. *Information Systems and Neuroscience (NeuroIS 2022)*, vol. 58, pp. 73–80. https://doi.org/10.1007/978-3-031-13064-9_7
- Roganović, J. (2024) Familiarity with ChatGPT features modifies expectations and learning outcomes of dental students. *International Dental Journal*, vol. 74, no. 6, pp. 1456–1462. <https://doi.org/10.1016/j.identj.2024.04.012>
- Sánchez-Fernández, M., Borda-Mas, M., Horvath, Z., Demetrovics, Z. (2024) Similarities and differences in the psychological factors associated with generalised problematic internet use, problematic social media use, and problematic online gaming. *Comprehensive Psychiatry*, vol. 134, article 152512. <https://doi.org/10.1016/j.comppsy.2024.152512>
- Shi, C., Du, X., Chen, W., Ren, Z. (2024) Predictive roles of cognitive biases in health anxiety: A machine learning approach. *Stress and Health*, vol. 40, no. 5, article e3463. <https://doi.org/10.1002/smi.3463>
- Şimşek, O. M., Koçak, O., Younis, M. Z. (2021) The impact of interpersonal cognitive distortions on satisfaction with life and the mediating role of loneliness. *Sustainability*, vol. 13, no. 16, article 9293. <https://doi.org/10.3390/su13169293>
- Talbot, A. N., Fuller, E. (2023) Challenging the appearance of machine intelligence: Cognitive bias in LLMs and best practices for adoption. *arXiv*, [Online]. Available at: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2304.01358> (accessed 14.06.2025).
- Zhang, J., Song, W., Liu, Y. (2025) Cognitive bias in generative AI influences religious education. *Scientific Reports*, vol. 15, article 15720. <https://doi.org/10.1038/s41598-025-99121-6>

References

- Başbuğ, S., Cesur, G., Durak Batıgün, A. (2017) Perceived parental styles and adult separation anxiety: The mediating role of interpersonal cognitive distortions. *Turkish Journal of Psychiatry*, vol. 28, no. 4, pp. 255–267. (In English)
- Bashkatov, S. A., Shakhov, A. A., Prudnikov, V. B. (2022) Personality traits of students prone to making errors due to irrational attitudes and cognitive distortions. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, no. 12 (104), pp. 107–115. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.12.17> (In Russian)
- Batmaz, S., Kocbiyik, S., Yalçınkaya-Alkar, Ö., Turkcapar, M. H. (2016) Cognitive distortions mediate the relationship between defense styles and depression in female outpatients. *The European Journal of Psychiatry*, vol. 30, no. 4. [Online]. Available at: https://scielo.isciii.es/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0213-61632016000400002 (accessed 14.06.2025). (In English)
- Batuev, N. S. (2023) Cognitive distortions under informational stress. *Trudy molodykh uchenykh Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 20, pp. 147–150. (In Russian)
- Beck, J. S. (2006) *Cognitive therapy: a complete guide*. Moscow: Vil'yams Publ., 425 p. (In Russian)
- Benhalilem, A., Hartani, A. (2024) Cognitive distortions among university students in light of some variables. *Psychology and Education Journal*, vol. 61, no. 3, pp. 684–698. (In English)
- Bezzubtseva, M. V., Korobejnikova, A. N., Pashkova, I. N. et al. (2023) The relationship of cognitive distortions with risk factors and chronic non-communicable diseases in users of medical Internet resources. *International Journal of Medicine and Psychology*, vol. 6, no. 7, pp. 114–123. (In Russian)
- Bobrova, L. A. (2021) Cognitive biases. *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 3: Philosophy*, no. 2, pp. 69–79. <https://doi.org/10.31249/rphil/2021.02.04> (In Russian)
- Fitri, R. A., Anggita, S. J. (2015) Loneliness and cognitive distortion in adolescent Facebookers. *Anima, Indonesian Psychological Journal*, vol. 30, no. 3, pp. 155–162. <https://doi.org/10.24123/aipj.v30i3.545> (In English)
- Guess, A. M., Lerner, M., Lyons, B. et al. (2020) A digital media literacy intervention increases discernment between mainstream and false news in the United States and India. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, vol. 117, no. 27, pp. 15536–15545. <https://doi.org/10.1073/pnas.1920498117> (In English)
- Hosseinmardi, H., Ghasemian, A., Rivera-Lanas, M. et al. (2024) Causally estimating the effect of YouTube's recommender system using counterfactual bots. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, vol. 121, no. 8, article e2313377121. <https://doi.org/10.1073/pnas.2313377121> (In English)
- Kamenyukin, A. G., Kovpak, D. V. (2012) *Stress management*. 3rd ed. Moscow; Saint Petersburg: Piter Publ., 206 p. (In Russian)

- Kouros, T., Theodosiou, Z., Themistocleous, C. (2025) Machine learning bias: Genealogy, expression and prevention. In: P. A. Christou (ed.). *Artificial Intelligence (AI) in Social Research*. Oxfordshire; Boston: CABI Books Publ., pp. 113–126. <https://doi.org/10.1079/9781800626607.0011> (In English)
- Kozyreva, A., Lewandowsky, S., Hertwig, R. (2020) Citizens versus the Internet: Confronting digital challenges with cognitive tools. *Psychological Science in the Public Interest*, vol. 21, no. 3, pp. 103–156. <https://doi.org/10.1177/1529100620946707> (In English)
- Kryukova, T. L., Ekimchik, O. A., Khokhlova, Yu. A., Kirpichnik, O. V. (2018) Cognitive distortions phenomenon in the evaluation of well-being (a primary Russian adaptation of cognitive distortions scale — CDS). *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, no. 4, pp. 61–67. (In Russian)
- Kuzucu, Y., Ertürk, Ö. S., Şimşek, Ö. F., Gökdaş, İ. (2020) Cognitive distortions and problematic Internet use connection: Examining the mediator roles of loneliness and social anxiety by partialling out the effects of social desirability. *Journal of Evidence-Based Psychotherapies*, vol. 20, no. 1, pp. 51–76. <https://doi.org/10.24193/jebp.2020.1.4> (In English)
- Legostaeva, E. S. (2018) Methodological prerequisites for studying cognitive errors. In: S. P. Akutina (ed.). *Modern science in theory and practice. Pt. IV*. Moscow: Pero Publ., pp. 53–72. (In Russian)
- Levkova, T. V. (2020) Training for future psychologists: Difficulties and prospects. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, no. 2 (81), pp. 158–161. (In Russian)
- Luchinkina, I. S. (2018) Features of communicative behavior of personality in the Internet space. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya*, no. 4 (14), pp. 92–98. (In Russian)
- Luchinkina, I. S. (2023a) Psychological characteristics of a person with different levels of moral and ethical responsibility. *Human capital*, no. 3 (171), pp. 131–140. <https://doi.org/10.25629/HC.2023.03.13> (In Russian)
- Luchinkina, I. S. (2023b) Cognitive determinants of personal digital behavior]. *The Humanities*, no. 2 (62), pp. 134–142. (In Russian)
- Luchinkina, I. S., Korshak, A. A. (2023) Cognitive features of an internet-active personality. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*, vol. 9 (75), no. 4, pp. 128–135. (In Russian)
- Luchinkina, I. S., Fazilova, A. E. (2024) Psychological features of victims and initiators included in the bullying structure. *Bulletin of State University of Education. Series: Psychological Sciences*, no. 3, pp. 21–35. <https://doi.org/10.18384/2949-5105-2024-3-21-35> (In Russian)
- Miklyeva, A. V., Bezgodova, S. A. (2017) “Clip mind” in the structure of the style characteristics in students’ cognitive activity. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, no. 5, pp. 223–227. (In Russian)
- Mirhoseini, M., Early, S., Hassanein, K. (2022) All eyes on misinformation and social media consumption: A pupil dilation study. *Information Systems and Neuroscience (NeuroIS 2022)*, vol. 58, pp. 73–80. https://doi.org/10.1007/978-3-031-13064-9_7 (In English)
- Opekina, T. P. (2020) Cognitive predictors of psychological well-being and satisfaction with the life of male students at military higher education institutions. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, vol. 26, no. 3, pp. 54–61. (In Russian)
- Orjol, V. E., Senin, I. G. (2008) The experience of adapting a foreign questionnaire: Organizational and content aspect. *Bulletin of the South Ural State University. Series “Psychology”*, no. 33 (133), pp. 71–77. (In Russian)
- Pavlova, T. S., Bannikov, G. S. (2013) Modern theories of suicidal behavior in adolescents and young people. *Psychological Science and Education*, no. 4, pp. 59–69. (In Russian)
- Roganović, J. (2024) Familiarity with ChatGPT features modifies expectations and learning outcomes of dental students. *International Dental Journal*, vol. 74, no. 6, pp. 1456–1462. <https://doi.org/10.1016/j.identj.2024.04.012> (In English)
- Sánchez-Fernández, M., Borda-Mas, M., Horvath, Z., Demetrovics, Z. (2024) Similarities and differences in the psychological factors associated with generalised problematic internet use, problematic social media use, and problematic online gaming. *Comprehensive Psychiatry*, vol. 134, article 152512. <https://doi.org/10.1016/j.comppsy.2024.152512> (In English)
- Shchelina, I. V., Petrochenko, I. A. (2024) Cognitive, behavioural and emotional components of adolescents’ communicative behaviour in information space. *Siberian Journal of Psychology*, no. 91, pp. 81–98. <https://doi.org/10.17223/17267080/91/5> (In Russian)
- Shi, C., Du, X., Chen, W., Ren, Z. (2024) Predictive roles of cognitive biases in health anxiety: A machine learning approach. *Stress and Health*, vol. 40, no. 5, article e3463. <https://doi.org/10.1002/smi.3463> (In English)
- Shvets, Yu. Yu. (2024) Cognitive distortions and problematic use of the internet in students: pedagogical prevention measures. *World of Science. Pedagogy and psychology*, vol. 12, no. 3, article 107. (In Russian)
- Şimşek, O. M., Koçak, O., Younis, M. Z. (2021) The impact of interpersonal cognitive distortions on satisfaction with life and the mediating role of loneliness. *Sustainability*, vol. 13, no. 16, article 9293. <https://doi.org/10.3390/su13169293> (In English)

- Talbot, A. N., Fuller, E. (2023) Challenging the appearance of machine intelligence: Cognitive bias in LLMs and best practices for adoption. *arXiv*, [Online]. Available at: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2304.01358> (accessed 14.06.2025). (In English)
- Zhang, J., Song, W., Liu, Y. (2025) Cognitive bias in generative AI influences religious education. *Scientific Reports*, vol. 15, article 15720. <https://doi.org/10.1038/s41598-025-99121-6> (In English)
- Zhikhareva, L. V., Luchinkina, I. S., Grebenyuk, A. A., Luchinkina, A. I. (2022) Deviant behavior on the Web: Cyberbullying. *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, vol. 8, no. 4, pp. 115–126 <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2022-8-4-0-9> (In Russian)

Сведения об авторах

Влада Валерьевна Соколовская, бакалавр психологии, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

SPIN-код: 1236-8418, ORCID: 0009-0006-0127-3686, e-mail: eusto.mau@gmail.com

София Сергеевна Кроколева, бакалавр психологии, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

SPIN-код: 3108-5186, ORCID: 0000-0002-1512-5119, e-mail: krokoleva.s@gmail.com

Олег Михайлович Самоилов, аспирант, стажер-исследователь, Центр социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», младший научный сотрудник, научно-исследовательская лаборатория когнитивных исследований в образовании, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

SPIN-код: 8767-2741, ORCID: 0009-0005-1509-7225, e-mail: osamoilov1@gmail.com

Евгения Сергеевна Савельева, студент Института психологии, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

ORCID: 0009-0004-0854-3760, e-mail: szhenya11@gmail.com

Лилия Олеговна Белоглазова, студент Института психологии, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

ORCID: 0009-0008-4949-2495, e-mail: liya.beloglazova.05@mail.ru

Альбина Владимировна Бойко, студент Института психологии, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

ORCID: 0009-0003-8593-2260, e-mail: Staybojko@yandex.ru

Анастасия Сергеевна Рудич, студент Института психологии, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

ORCID: 0009-0009-9718-7767, e-mail: evgeni.an.ru@yandex.ru

Authors

Vlada V. Sokolovskaya, Bachelor of psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia

SPIN: 1236-8418, ORCID: 0009-0006-0127-3686, e-mail: eusto.mau@gmail.com

Sofia S. Krokoleva, Bachelor of psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia

SPIN: 3108-5186, ORCID: 0000-0002-1512-5119, e-mail: krokoleva.s@gmail.com

Oleg M. Samoilov, Postgraduate Student, Research assistant, Center for Socio-Cultural Studies, HSE University, Junior research fellow, Research Laboratory “Cognitive Research in Education”, Herzen State Pedagogical University of Russia

SPIN: 8767-2741, ORCID: 0009-0005-1509-7225, e-mail: osamoilov1@gmail.com

Evgeniya S. Savelyeva, Student of the Institute of psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia

ORCID: 0009-0004-0854-3760, e-mail: szhenya11@gmail.com

Liliya O. Beloglazova, Student of the Institute of psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia

ORCID: 0009-0008-4949-2495, e-mail: liya.beloglazova.05@mail.ru

Albina V. Boiko, Student of the Institute of psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia

ORCID: 0009-0003-8593-2260, e-mail: Staybojko@yandex.ru

Anastasiya S. Rudich, Student of the Institute of psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia

ORCID: 0009-0009-9718-7767, e-mail: evgeni.an.ru@yandex.ru